

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

~~СОВ. СЕКРЕТНО~~

6 Экз. № 2495. 22/99
491

Кочетков
МАТЕРИАЛЫ *Кочетков*

РАЗБОРА ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО
КОМАНДНО-ШТАБНОГО УЧЕНИЯ

«ЗАПАД-77»

лении оперативно-стратегических расчетов и
проблемных вопросов военной теории.
ля доклада представляется начальнику Штаба
— начальнику Генерального штаба Вооружен-
СР Маршалу Советского Союза товарищу Огар-
ю Васильевичу.

МОСКВА — 1977

1 —

ДОКЛАД

начальника Штаба руководства — начальника
Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
Маршала Советского Союза Огаркова Н. В.

Товарищи министры обороны!

Товарищи генералы, адмиралы и офицеры!

Оперативно-стратегическое командно-штабное учение на местности со средствами связи «Запад-77», проведенное под руководством Министра обороны СССР Маршала Советского Союза товарища Устинова Дмитрия Федоровича, является наиболее важным из всех совместных мероприятий оперативной подготовки союзных армий за последние 15 лет.

Это учение как по составу участников, так и по характеру решаемых задач имело оперативно-стратегический характер. Оно не только способствовало повышению навыков командующих, штабов и политорганов в решении учебных задач, но и позволило проверить ряд положений действующих уставов и наставлений, исследовать некоторые новые вопросы оперативного искусства.

Проведенное учение имело три характерные особенности.

Во-первых. Учение отличалось большим просторством в размахах. Командующие и штабы союзных армий работали на местности с реальным перемещением полевых пунктов управления и узлов связи на большие расстояния и с отработкой учебных вопросов в течение всего учения в реальном масштабе времени методом «час за час».

Во-вторых. Оно проводилось на учебном оперативно-стратегическом фоне, в основу которого был положен один из возможных вариантов совместных действий вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора по отпращиванию агрессии на Западном ТВД, и в то же время при

значительно измененном реальном боевом составе и исходном положении сторон. Это было сделано преднамеренно для того, чтобы командующие и штабы отошли от действий по реальным планам и проявляли больше творчества и инициативы в поиске лучших способов решения сложных оперативных задач.

В-третьих. Впервые в практике наших совместных мероприятий мы детально изучали такую форму боевого применения вооруженных сил, как стратегическая операция на континентальном ТВД с участием в ней группировок войск коалиционного состава и созданием Главнокомандования на театре, роль которого выполнял Штаб руководства. Это не исключает, однако, что штаб Главнокомандования войсками на ТВД может быть в будущем и в роли обучающего.

В ходе учения мы отрабатывали почти все формы и способы боевого применения оперативных объединений: отражение вторжения противника и ведение обороны с нанесением армейских и фронтовых контрударов; осуществление перегруппировок войск на большое расстояние и вывод их в сражение; проведение воздушных и противовоздушных операций; ведение боевых действий по завоеванию господства в воздухе и на море; развитие наступления с применением обычного и ядерного оружия и многие другие вопросы. Все это способствовало дальнейшему боевому слаживанию высших штабов братских армий и повышению их оперативной выучки и боевой готовности.

Конечно, по результатам проведенного учения сейчас еще трудно сделать окончательные выводы и конкретные рекомендации. Многие вопросы, которые мы изучали, являются сложными и требуют дополнительных проверки и исследования на других мероприятиях оперативной подготовки братских армий. Поэтому сегодня при рассмотрении хода учения и подведении его итогов, как отметил в своем вступительном слове руководитель учения, мы можем высказывать предварительные выводы и соображения лишь по некоторым из этих вопросов.

1. ЗАМЫСЕЛ И ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЯ

Тема учения: «Развертывание группировок вооруженных сил на Западном ТВД, отражение вторжения противника, ввод в сражение оперативных резервов. Развитие наступления в условиях применения ядерного оружия».

Учебными целями на учении ставились:

- дать практику командующим и штабам в принятии решений, планировании и управлении войсками при подготовке и проведении операций и перегруппировок войск;
- совершенствовать способы организации взаимодействия между фронтами, видами Вооруженных Сил и между союзными войсками;
- проверить существующую систему управления войсками на западном направлении с целью выработки рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.

К участию в учении привлекались:

- оперативные группы генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР;
- пять полковых управлений фронтов (фронтное управление Войска Польского, управление Западного военного округа чехословацкой Народной армии, ГСВГ, БВО, ПриВО), управление Балтийского флота с оперативными группами ВМФ ПНР и НВМФ ГДР;
- управления трех отдельных армий (3 округ ННА ГДР, СТВ и ЦТВ);
- пятнадцать управлений общевойсковых, танковых, воздушных армий, ракетных объединений и армий ПВО.

В учении принимали также участие штабы гражданской обороны западных областей Украины и Белоруссии и оперативные группы управлений БВО и ПриВО.

В роли старших посредников при фронтах, армиях и БФ выступали заместители главнокомандующих СВ и ВМФ, командующие войсками ПриВО и КВО со своими оперативными группами, а также командующие армиями ряда западных военных округов.

Исходная обстановка (схема № 1) была создана на 31 мая, то есть за 3—4 суток до начала войны. Условная государственная граница между сторонами проходила по линии Росток — Лейпциг — Пльзень, в 100—150 км восточнее ее действительного положения.

«Западным» к этому времени закончили скрытое от мобилизации и под видом учения осуществляли оперативное развертывание своих войск и сил флота на Центрально-Европейском ТВД и в Атлантике. Всего на ЦЕ ТВД было развернуто: 85 дивизий и сосредоточено 3700 боевых самолетов и более 450 боевых кораблей.

В составе первого оперативного эшелона на территории ФРГ и Дании была сосредоточена сильная группировка: ди-

визий — 60, танков — более 15 000 и артиллерии — 9500 единиц, что составляло более 70% всех его сил и средств, развернутых на ЦЕ ТВД.

В резерве на ЦЕ ТВД «западные» имели 25 дивизий других стран НАТО.

«Восточные», установив подготовку «западных» к развязыванию войны, с 28 мая приступили к скрытому отмобилизованию и развертыванию своих войск и сил флота.

Имея, примерно, равное с «западными» количество сил и средств в своей группировке на Западном ТВД, «восточные» на 31 мая в первом эшелоне сосредоточили лишь около 40% своих войск. Остальные силы находились в глубине на расстоянии от 300 до 1200 км, а 45 А — на 1500 км от районов оперативного предназначения.

Таким образом, при общем почти равном соотношении сил «западные» создали полустороннее превосходство над войсками первого оперативного эшелона «восточных» (2, 3 фронтов и 28 А), а на направленных действиях своих ударных группировок трех- и даже пятикратное превосходство.

В этой обстановке решением Верховного Главнокомандования Войско Польское, ГСВГ и Западный военный округ ЧНА были преобразованы соответственно в 1, 2 и 3 фронта; БВО и ПрикВО — в 4 и 5 фронты; СВВ, ЦГВ, 3 военный округ ННА ГДР — соответственно в 23, 28 и 9 армии, а БФ — в Объединенный Балтийский флот с включением в его состав сил ВМФ ПНР и НВМФ ГДР. Управление всей этой группировкой осуществлял главнокомандующий войсками на Западном ТВД со штабом в г. Лейница (ПНР).

С учетом складывающейся обстановки стороны планировали (схема № 2):

«Западные», проводя под видом подготовки к крупному стратегическому учению развертывание своих оперативных группировок, планировали внезапными мощными раскесающими ударами на широком фронте до подхода оперативных резервов «восточных» разгромить противостоящие войска 2, 3 фронтов и 28 А и, развивая наступление, к исходу шестидневных суток овладеть территорией ГДР и западными районами Чехословакии и Польши. Одновременно ударами авиации, действиями воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп не допустить выдвигания в район боевых действий фронтов второго эшелона «восточных». В дальнейшем, нарастая силы за счет ввода в сражение оперативных резервов, ударами двух основных группировок

из района западнее Гданьск и из района западнее Ливница в общем направлении на Брест и частью сил на Калининград и на Львов, разгромить во встречных сражениях выдвигающиеся оперативные резервы «восточных» и выйти к западным границам Советского Союза.

«Восточные» к 31.5 завершили отмобилизование своих войск и сил флота и с целью срыва агрессии приступили к их оперативному развертыванию с выдвиганием основных группировок 4 и 5 фронтов в западные районы Польши и Чехословакии.

Планом «восточных» предусматривалось отразить удары «западных», а затем вводом в сражение подошедших резервных фронтов и армий захватить инициативу, разгромить вторгшиеся на их территорию группировки первого оперативного эшелона войск «западных» и перейти в контрнаступление.

В дальнейшем нанести поражение выдвигающимся и вновь формируемым оперативным резервам противника и завершить разгром агрессора на его территории.

В соответствии с этими замыслами сторон учение было спланировано и проведено в три этапа.

Первый этап — планирование отражения вторжения противника, развертывания сил флота, перегруппировки войск на ТВД — 2—3 суток.

Второй этап — ведение боевых действий по отражению вторжения противника, выдвигание на ТВД и ввод в сражение фронтов второго эшелона — 3 суток.

Третий этап — переход в наступление и развитие успеха с применением ядерного оружия — 2 суток.

II. ПЕРВЫЙ ЭТАП УЧЕНИЯ

Он начался 31 мая, когда командующим и штабам, участвовавшим в учении, были вручены оперативные директивы:

— 2, 3 фронтам и 28 А — на отражение вторжения противника;

— 1, 4, 5 фронтам, 9 и 23 А — на осуществление перегруппировок в исходные районы для ввода в сражение;

— копии директив 1, 3 фронтам, 9 армии, ОБФ, а также информация о предстоящих перегруппировках 4 и 5 фронтов были доведены до оперативных групп соответствующих генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР, участвующих в учении.

С получением директива командующие и штабы приступили к планированию отражения вторжения и перегруппировки войск в сложной обстановке угрожаемого периода.

Работа командующих и штабов по планированию операций и перегруппировок войск осуществлялась в рамках единой стратегической операции на театре военных действий.

В ходе учения планирование стратегической операции на театре проводилось Штабом руководства, который выступал в роли штаба главнокомандующего войсками на Западном ТВД. Это было сделано для того, чтобы объединить усилия всех сил и средств, участвующих в операции общим замыслом, обеспечить четкое взаимодействие между ними и единое руководство.

Как известно, вопрос о координации усилий войск в операциях групп фронтов возник еще в годы Великой Отечественной войны. Для этого Верховное Главнокомандование направляло в войска представителей Ставки, которые (особенно в III периоде Великой Отечественной войны) не только координировали, но и непосредственно руководили действиями фронтов и флотов. Эта практика получила дальнейшее развитие при проведении операций по разгрому квантунской армии в 1945 г., когда для управления фронтами, силами флота и авиацией на Дальнем Востоке было создано Главное Командование с соответствующим штабом.

Современная стратегическая операция на ТВД больше по масштабам и значительно сложнее, чем операция группы фронтов в минувшей войне. Поэтому одной из учебных задач на этом учении предполагалось более предметно изучить вопрос о возможности и целесообразности создания таких командований на ТВД.

В соответствии с директивой главнокомандующего войсками на Западном ТВД 2, 3 фронтам и 28 А была поставлена задача: отразить вторжение противника, нанести ему поражение и быть в готовности к участию в стратегической операции на ТВД.

В целом планирование отражения вторжения противника отвечало сложившейся обстановке. Командующие объединенными первого эшелона считали, что противник сосредоточит основные усилия: в полосу 2 фронта — на берлинском направлении; в полосу 28 А — севернее Прага; перед 3 фронтом — южнее Прага, и в соответствии с этим планировали боевые действия (схема № 3).

В 3 фронте и 28 А предусматривалось создание глубоко эшелонированной обороны с развитой системой оборонитель-

ных рубежей и позиций. Во 2 фронте система обороны и замысел действий войск фронта по отражению вторжения противника были выражены недостаточно четко.

Оперативное построение войск во всех объединенных (2, 3 фронты, 28 А) было в два эшелона. При этом до 50%, а во 2 фронте — 60% сил, преимущественно танковые дивизии, сосредоточивались в глубине — в составе вторых эшелонов армий и фронтов — для нанесения контрударов.

Перед первым оборонительным рубежом 2, 3 фронтов и 28 А создавалась полоса обеспечения глубиной до 20—30 км, которая во 2 фронте и 28 А оборонялась усиленными мсп передовыми отрядами от дивизий первого эшелона, а в 3 фронте (в полосу 120 км) — силами двух мсд и двух отдельных полков.

Таким образом, командующие фронтами и 28 А предусматривали ведение активной обороны и готовили войска к переходу в наступление после отражения вторжения противника. Такой способ разгрома вторгшихся войск агрессора на западном направлении следует признать целесообразным.

Вместе с тем в полевых управлениях фронтов и армий при планировании оборонительных действий первоначально были допущены ошибки.

В чем заключались эти ошибки?

Прежде всего в том, что, располагая большими возможностями, командующие объединенными выделяли мало сил для обороны первого оборонительного рубежа, особенно на окрестных направлениях главного удара «западных». Так, во 2 фронте в полосу более 400 км на первом рубеже оборонялось 8 дивизий. При этом усилия дивизий первого эшелона были распределены почти равномерно по всей полосе обороны. Масширование сил и средств на опасных направлениях в должной мере не обеспечивалось. Между соединениями допущались большие, никем не прикрытые разрывы, в том числе и на направлении предполагаемого главного удара противника, открывающие путь к Берлину.

В дивизиях первого эшелона 2 фронта были созданы слабые плотности противотанковых средств, хотя в целом фронт располагал большими противотанковыми возможностями. В начале планирования были допущены некоторые просчеты и в организации прикрытия государственной границы.

Видимо, следовало обратить большее внимание на состав выделяемых войск прикрытия, а также на способы их действий и огневой поддержки.

Командующий и штаб 28 А не приняли необходимых мер к маскированию сил и средств на направлении главного удара «западных». Планируемый армией контрудар нацеливал войска второго эшелона, по существу, на лобовой удар по 7 ак США.

Штаб 3 фронта первоначально недостаточно внимания уделял организации взаимодействия с соседом справа — 28 А, что привело к несогласованности при планировании контрударов.

В последующем полевые управления фронтов и 28 А отмеченные недостатки в основном устранили.

Первоочередной задачей штабов в угрожаемый период являлось усиление разведки. В этот период командующие и штабы обязаны были любой ценой вскрыть намерения противника, степень наращивания его группировок на суше и море, определить сроки и порядок их оперативного развертывания, уточнить расположение и координаты всех важных объектов для их поражения, определить время возможного нападения. Все это требовало конкретного планирования и организованного использования всех сил и средств разведки.

В целом штабы фронтов и армий с этой задачей справились. С началом возникновения непосредственной угрозы нападения адресора была усилена радио-, радиотехническая и специальная разведка. Воздушная разведка велась фронтами, флотом и дальней авиацией без нарушения государственной границы. Была организована воздушная разведка в Северном море в интересах ОБФ.

Осуществляя разведку и оценку противника, штабы фронтов и флота в целом правильно определили его состав, группировку войск (сил) и намерения. Однако выводы о противнике нередко были общими, неконкретными, а иногда и ошибочными. В ходе учения мы убедились, что не все командующие и штабы овладели искусством анализа данных о противнике. А ведь это главное в оценке противника. Некоторые офицеры слабо знают сильные и слабые стороны нашего вероятного противника (2 и 4 фронты), признаки подготовки его к нападению. Командование одного из фронтов (3 Ф) не признало должного значения определению сроков возможного нападения противника и первоначально приняло решение развернуть войска первого эшелона в исходных районах только к 2003 июня, то есть фактически лишь за 2 часа до начала нападения противника. В дальнейшем, проводя глубокий анализ данных о противнике, командование фронтом обеспечило своевременное занятие назначенных районов и изготовило войска к отражению агрессии.

Анализируя решения командующих армиями, необходимо отметить, что все они в основном отвечали сложившейся обстановке. Характерным для всех командующих армиями было стремление к активной обороне и созданию развитой, глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей, позиций и особенно заграждений. При этом широко использовались противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения, в том числе и на вертолетах. Наиболее полно эта задача решалась в 28 А.

Решения командующих отдельными армиями ПВО страны в целом были обоснованными и обеспечивали выполнение поставленных задач. Однако штабы армий мало занимались подготовкой необходимых расчетов для обоснования предложений по решению. В 14 ОА ПВО нечетко были сформулированы замысел операции и способы решения боевых задач. Руководящий состав 5 армии ПВО не полностью отрабатывал вопросы планирования противозадушной операции, особенно методику качественной оценки возможностей воздушного противника.

О решении командующего ОБФ (схема № 4).

Перед Объединенным Балтийским флотом был поставлен ряд важных задач: завоевать и удерживать господство на море, уничтожить основные авианосные ударные и корабельные группы «западных», нарушить их морские перевозки, содействовать войскам 1 фронта в захвате проливной зоны и ведению боевых действий на приморских направлениях.

Решение этих задач было спланировано своевременно и достаточно полно. В то же время при планировании боевых действий в работе командующего и штаба были допущены некоторые недостатки.

Первоначально имело место неравномерное распределение сил по задачам без создания необходимого превосходства на главном направлении. Без должного обоснования оценивались возможности тактической авиации «западных». Недооценивалась сложность минной обстановки в проливной зоне. Возможность своих тральных сил завышалась. Особенно слабо на первом этапе решались вопросы взаимодействия флота с 1 и 2 фронтами. Вопросы взаимодействия с приморским фронтом и планирования морской десантной операции штаб флота первоначально пытался полностью переложить на свою оперативную группу при штабе 1 фронта, что нельзя признавать правильным. Штаб ОБФ также явно недостаточно, чисто теоретически, занимался вопросами организации радиоэлектронной борьбы.

Планирование перегруппировок войск на значительное расстояние.

Войскам I фронта предстояло совершить выдвижение на расстояние от 300 до 430 км, 4 и 5 фронтам — 800—1200 км, а включая 45 А — до 1500 км.

В целом планирование перегруппировок войск было целесообразным, обоснованным и отвечало поставленным задачам.

В каждом фронте для обеспечения организованного выдвижения войск создавался эшелон обеспечения, который включал соединения и части прикрытия, инженерные, химические, наземный эшелон воздушных армий, части и учреждения передового эшелона тыла фронта.

Главные силы каждого фронта выдвигались двумя эшелонами по 8—10 маршрутам. Среднесуточный переход войск в среднем составлял 250—300 км. Для обеспечения скрытности перегруппировки войск их выдвижение и сосредоточение в районах отдыха осуществлялось преимущественно в темное время суток.

Учитывая, что 4 и 5 фронты выдвигались по территории ПНР, ЧССР и ГДР, их штабы уделяли большое внимание согласованию с оперативными группами генеральных штабов ВГ, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР, а также с командованиями I и 3 фронтов и практическому решению вопросов обеспечения перегруппировки, особенно по преодолению барьерных рубежей и тыловому обеспечению.

Оперативные группы генеральных (главного) штабов союзных армий продолжали также большую работу по техническому прикрытию автомобильных и железных дорог, развертыванию временных перегрузочных районов и подготовке складов к массовой выдаче ГСМ. Особо следует отметить напряженную и плодотворную работу по реальному обеспечению перегруппировки штабов I, 4 и 5 фронтов, продолжавшую оперативной группой Генерального штаба Войска Польского во главе с начальником Генерального штаба генералом брони Ф. Сивницким.

Вместе с тем у нас есть некоторые замечания и пожелания по планированию перегруппировок.

Командующие и штабы фронтов, особенно полнее управление 4 фронта, при планировании перегруппировки войск не полностью решили задачу организованного и своевременного перебазирувания воздушных армий, их материально-технических средств и сил обеспечения в новые районы. Не учитыва-

лось, что сразу же после перегруппировки они должны принять участие в воздушной операции и обеспечения прикрытия войск фронтов при завершении ими выдвижения и сосредоточения.

При планировании перегруппировки штабы фронтов недооценили возможности противника, особенно его авиации, по нанесению ударов по выдвигающимся войскам. Дяно неостаточно было выделено сил и средств ПВО для прикрытия перехода через реки Висла и Одер.

Некоторые штабы объединений на этом этапе расчеты на перегруппировку проводили некорректно, определение глубины суточных переходов и средних скоростей движения колонн носило сугубо общий, ориентировочный характер. Расчеты на вытягивание колонн к госспранице, как правило, не проводились, распоряжения войскам, особенно в первый день, своевременно не отдавались, что приводило к задержкам выхода войск на предназначенные для них маршруты и к неорганизованности.

Одним из серьезных недостатков следует считать и то, что в 4 и 5 фронтах не были достаточно глубоко продуманы и полностью решены вопросы доаправки техники и пополнения запасов горючего в ходе перегруппировки в условиях возможного активного воздействия противника по войскам фронта.

Анализируя работу штабов фронтов нельзя не отметить, что они, к сожалению, еще слабо контролируют своевременное выполнение отданных войскам распоряжений. Так, штаб 5 фронта отдал распоряжение штабу 18 А о возвращении к утру 31.5 161 мсд в назначенный ей район сосредоточения. Но, отдав распоряжение, штаб фронта не проконтролировал его исполнение, в результате чего штаб армии это распоряжение передал командиру дивизии только через 10 часов, то есть в тот момент, когда 161 мсд уже должна была быть в назначенном районе. И таких примеров, к сожалению, немало.

Об организации управления выдвигающимися войсками (схема № 5). Наиболее целесообразно управление выдвигаемым войском было организовано в 4 фронте. До начала выдвижения КП фронта находился в районе Пружаны. Здесь же располагался запасный командный пункт, на котором находилось 20% штатного состава управляющего фронта. С началом выдвижения войск решением командующего запасный командный пункт с 20% оперативного состава одновременно с эшелоном обеспечения был выдвинут и к 2.00 2.6 развернут в районе первой дивизии — Скерневицы.

Утром 2.6, когда войска в течение ночи совершили первый переход и головы их колонн вышли на линию запасного командного пункта, туда перебазировался на вертолетах и самолетах командующий войсками фронта с 60% оперативного состава. Это позволило уже к 9.00 2.6 на базе ЗКП развернуть КП фронта и осуществлять с него управление войсками. После того, как оперативный состав во главе с командующим покинул КП в районе Пружан, на нем остался примерно 20% оперативного состава. Таким образом, бывший командный пункт стал запасным и начал сразу же перемещаться на 800 км в район Светлошув, где в 13.40 3.6 и развернулся как ЗКП фронта.

В последующем, после совершения второго и третьего успешных переходов, в этот район переместился командующий войсками фронта с основным оперативным составом. С его прибытием на базе ЗКП развернулся КП фронта, а командный пункт в районе Сערневице после убытия командующего стал запасным и начал перемещение в район следующей дневки на кенигсбрукский полигон.

Примерно таким же порядком было организовано перемещение пунктов управления и в 1 фронте.

В 5 фронте перемещение пунктов управления было организовано иначе. Командный и тыловой пункты управления фронта первоначально размещались на стационарных защитенных объектах. Подвижные пункты управления (КП, ЗКП и ТПУ) находились в готовности к выдвигению, а затем, согласно принятому решению, были перемещены со средствами связи одной колонной в район Рыбник. После их развертывания и установления связей командующий войсками фронта с основным оперативным составом перелетел на подвижный командный пункт. С его прибытием туда запасный командный пункт начал перемещение в новый район.

Мы полагаем, что такой вариант тоже возможен. Но нельзя, видимо, считать правильным, когда все пункты управления перемещаются в новый район одной колонной, тем более на большие расстояния до 800 км. Это может привести к одному-временному выходу из строя всех пунктов управления фронта.

Нам представляется, что организация перемещения пунктов управления в 4 и 1 фронтах была более целесообразной.

Вместе с тем следует отметить, что штаб 4 фронта при перегруппировке недостаточно оперативно осуществлял сбор данных обстановки и имел мало информации о впереди действующих войсках и соседях.

18

К недостаткам в организации управления выдвигающимися войсками следует отнести и длительные сроки установления связи между КП и ЗКП фронтов, а также с КП армий после их перемещения, особенно в 4 фронте, что приводило к временной потере связи (КП 4 фронта с КП 32 А на 2,5 часа).

Связь в ходе выдвигания в целом обеспечивала управление войсками. Предварительная проработка и своевременное согласование вопросов использования каналов национальных сетей связи позволили повысить устойчивость связи.

Однако в этом важном вопросе также есть определенные недостатки, которые требуют наших совместных решений.

О методах работы полевых управлений на первом этапе учения. В условиях ограниченного времени командующие и штабы правильно построили свою работу по принятию решений, планированию операций и перегруппировок. Известно, что в работе органов управления могут применяться различные методы: заблаговременный, последовательный и параллельный. Однако в данной обстановке, при весьма ограниченном времени на организацию операций и перегруппировок, наиболее правильным был метод параллельной работы.

Этот метод значительно экономит время и позволяет всю работу по принятию решений, планированию операций, а также по организации взаимодействия и подготовки войск к боевым действиям осуществлять почти одновременно (с небольшим отступом) во всех звеньях управления сверху донизу на основе полученных предварительных распоряжений вышестоящего начальника, отдаваемых сразу же после определения замысла операции или перегруппировки.

Конечно, в других условиях обстановки в работе органов управления могут, разумеется, применяться и другие методы — последовательный и заблаговременный. Вы их хорошо знаете.

Многие штабы достаточно уверенно используют параллельный метод работы. Временные показатели работы штабов по планированию и доведению задач до войск по этому методу на нашем учении показаны на таблице № 6. На выработку замысла затрачивалось в среднем 1,5—2 часа. Решения командующими войсками фронтов и флотом были приняты через 5—8 часов после получения директивы. После чего на доведение задач до войск уходило от 1 до 2 часов, а в отдельных случаях задачи до армий доводились в течение 4—6 часов (2 фронта до 9 ТА — 5 часов 35 минут). Плани-

2*

19

рование перегруппировок войск было проведено: штабом 1 фронта — за 19 часов, штабами 4 и 5 фронтов — за 22 часа. Штабы 2 и 3 фронтов на планирование отражения вторжения противника затратили 24 часа.

В целом на планирование боевых действий и перегруппировок левые управления фронтов на учения в среднем затрачивали не более суток. Это время является приемлемым и реальным. Его можно считать показателем хорошей работы штабов.

Однако в отдельных штабах, особенно 2 фронта, качество планирования не всегда отвечало предъявляемым требованиям. В этой связи хотелось бы напомнить, что рекомендации Генерального штаба по временным показателям в работе поллевых управлений по планированию операции даны как ориентировочные. Их надо уточнять командующим и начальникам штабов в зависимости от уровня подготовки штабов, с учетом безусловного обеспечения высокого качества планирования предстоящих операций.

Во всех случаях на определение замысла операции и перегруппировки надо отводить времени столько, сколько это необходимо для обоснованного решения основных вопросов организации операции. При этом главное заключается в том, что выработка его должна проводиться командующим лично. Я подчеркиваю, лично, с помощью своих ближайших помощников. Если замысел начинается выработаться методом — «вот наша задача, подготовьте мне предложения» — ничего из такого метода не получится. Ибо в основе выработки замысла лежит именно личная работа командующего с мощью начальника штаба и своих ближайших помощников в рабочей (товарищеской) обстановке.

В завершение первого этапа учения руководством была наращена обстановка и отработано выдвижение и развертывание войск «западных» в приграничной полосе для вторжения.

Это обуславливалось тем, что «западные», установив выдвижение наших резервных фронтов, которые в ночь с 1 на 2 июня практически пересекли госграницу Польши и Чехословакии, и, используя готовность своих войск к вторжению, решили на сутки раньше — с утра 3.6 начать военные действия с целью разгрома основных группировок 2 и 3 фронтов еще до подхода наших оперативных резервов.

20

С 21.00 2.6 до 4.00 3.6 войска Северной и Центральной групп армий «западных» осуществляли выдвижение и развертывание своих войск и сил флота к государственной границе «восточных».

III. ВТОРОЙ ЭТАП УЧЕНИЯ — ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОТРАЖЕНИЮ ВТОРЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА И ВЫДВИЖЕНИЕ РЕЗЕРВНЫХ ФРОНТОВ. ВВОД В СРАЖЕНИЕ ФРОНТОВ ВТОРОГО ЭШЕЛОНА

В 4.00 3.6 «западные» провели внезапный мощный огневой налет по войскам прикрытия 2, 3 фронтов и 28 А и в 4.20 перешли в наступление и вторглись на территорию ГДР и ЧССР, развязав войну. Одновременно начали массированный авиационный налет, применяя в нем более 1200 самолетов тактической и палубной авиации. Из них более 600 самолетов нанесли удары по войскам и аэродромам первого оперативно-го эшелона «восточных». Осталая авиация действовала по резервам, выдвигавшимся фронтам и тыловым объектам. Розыгрыш боевых действий в приграничном сражении осуществлялся до 8.00 3.6.

В этот период войска и силы флота «восточных» отражали вторжение противника и массированный налет его авиации.

При отработке этого учебного вопроса некоторые командующие и штабы армий и фронтов допускали немало условий и в ряде случаев слабо реагировали на изменения обстановки, не показав высокой оперативности в сборе данных и анализе обстановки и принятии соответствующих мер в ходе развития приграничного сражения.

В угрожаемый период важное значение имеет определение времени начала войны и своевременное реагирование на это, в том числе путем смены КП, позиционных районов и районов сосредоточения войск. Так, например, командующий 28 А, определив, что возможный срок нападения противника — 3.6, за сутки до вторжения, то есть 2 июня, попросил разрешения и сменил район расположения командного пункта. Он поступил, безусловно, правильно и своевременно.

В то же время многие этого не сделали. В результате противник, располагая данными о районах размещения пунктов

21

тов управления, нацелил для их уничтожения вертолетные десанты, диверсионные группы и удары авиации, что и случилось, например, с КП 2 фронта. В 8.00 3.6 противник сошел на него нападение, нарушил управление и вынудил командующего фронтом срочно сменить КП, передав управление войсками фронта (на время перемещения) на ЗКП.

В 10.00 3.6 после отработки учебного вопроса по отражению вторжения противника был дан оперативный скачок на двое суток — обстановка к 10.00 5.6.

По содержанию этого скачка «западные» в течение прошедших двух суток вторглись на территорию ГДР и ЧССР на Щейнином, берлинском, дрезденском и пражском направлениях и потеснили войска «восточных» на глубину 60—80 км. Они пытались рассеять и разгромить по частям группировки 2, 3 фронтов и 28 А, до подхода резервных фронтов выйти на восточный берег р. Одер и одновременно сорвать организованное выдвижение войск 4 и 5 фронтов.

В этих условиях «восточные» сосредоточивали свои основные усилия на том, чтобы силами первого оперативного эшелона не допустить развития успеха противником, ослабить его ракетно-ядерную и авиационную группировки и одновременно обеспечить быстрое завершение перегруппировки резервных фронтов и ввод их в сражение.

Однако положение фронтов первого эшелона «восточных» было довольно сложным. В армиях 2 и 3 фронтов вторые эшелоны были введены в сражение и фронты располагали ограниченными резервами. Из трех фронтов, выдвигавшихся на ТВД, к этому времени лишь войска 1 фронта завершили сосредоточение в назначенном районе. 4 фронт находился в сучном переходе от конечного района сосредоточения, а 5 фронт был задержан массированными ударами авиации и действиями диверсионно-разведывательных групп в передовых Судет и Западных Карпат.

В этой обстановке главнокомандующий на ТВД поставил задачи:

— **1 фронту** — принять в свой состав 7 ак ННА ГДР с занимаемой полосой обороны, войти в сражение на югландском направлении и во взаимодействии со 2 фронтом нанести поражение СА противника. Одновременно совместно с ОБФ провести морскую десантную операцию с целью овладения проливной зоной и, развивая наступление, овладеть Югландским полуостровом. В интересах решения этой зада-

чи предусматривалась высадка на острова проливной зоны воздушно-десантной дивизии;

— **2 и 3 фронтам** — нанести поражение противостоящему противнику и совместно с 1 и 4 фронтами перейти в наступление. В их состав из резерва передавались 23 и 28 А соответственно;

— **4 фронту** — ускорить выдвижение и войти в сражение на эйзенакском направлении. Ему передопределялась 9 А ННА ГДР из состава 2 фронта, а с вводом в сражение — и 10 А также из состава 2 фронта. 11 ТА выводилась в резерв ГК на ТВД;

— **5 фронту** — принять необходимые меры по скорейшему преодолению Судетских гор, Западных Карпат и продвигать выдвижение в район восточнее Прага.

Решения командующих фронтами первого эшелона сводились в основном к тому, чтобы контрударами нанести поражение главным группировкам противника, не допустить их дальнейшего продвижения и обеспечить ввод в сражение резервных фронтов.

Командующий войсками 1 фронта с целью воспрепятствования продвижению противника к р. Одер и обеспечения ввода в сражение главных сил фронта в 18.30 5.6 выдвинул две дивизии на щейнинское направление и ввел их в сражение, что в создавшейся обстановке было своевременным и, безусловно, правильным.

Командующий войсками 2 фронта решил с утра 6.6 нанести контрудар на магдебургском направлении силами 22 А во фланг берлинской группировки противника. Одновременно на дрезденском направлении по флангам 5 ак США наносился удар по скользящим направлениям силами 3 ТА и 10 А. Всего во фронтовом контрударе участвовало 6 дивизий, из них три танковые. Такое решение полностью соответствовало сложившейся обстановке.

Решением командующего войсками 3 фронта также предусматривалось нанесение контрудара на пьзенском направлении силами второго эшелона фронта — 5 А с целью расчленения ударной группировки противника (2 и 8 ак ФРГ) и выхода на государственную границу. Для контрудара фронт одновременно привлекал часть сил 4 и 7 А, всего семь дивизий, из них пять танковых.

На направлениях фронтовых контрударов командующие войсками массированно использовали фронтную, армейскую

авиацию, артиллерию, стремились решительными действиями нанести поражение противнику и создать условия для развития наступления. В этой связи нельзя не сказать о решении командующего 10 А, который расплыл свои силы, так как одновременно пытался решить три задачи — не допустить окружения армии, деблокировать 38 мсд и уничтожить воздушный десант противника.

При отражении нападения «западных» остро встал вопрос о повышении эффективности борьбы с прорвавшимися танковыми группировками. Большая роль в этом принадлежит подвижным противотанковым резервам, и особенно таким средствам, как боевые вертолеты. Армейская авиация способна нанести серьезное поражение танковым группировкам, но это во многом зависит от организации управления авиацией, потока еще остается несовершенной, как показал опыт учений, пока еще остается несовершенной, на вызов вертолетов затрачивалось много времени. Подчинение армейской авиации одновременно командующему воздушной армией и командующему общевойсковой (танковой) армией усложняет управление. Видимо, необходимо более глубоко изучить этот важный вопрос и в ближайшие годы решить его. Есть различные мнения и предложения по этой проблеме. Одно из них, например, сводится к тому, чтобы во фронте (военном округе) вместо командующего воздушной армией иметь командующего ВВС фронта — заместителя командующего войсками фронта по авиации со своим штабом, как это имеет место по руководству ракетными войсками и артиллерией со стороны начальника штаба РВ и А фронта. В общевойсковых и танковых армиях имеются ЦВУ, предлагается сделать штабными этих армий с наличием в их составе нескольких ЦВУ для работы совместно со штабами танковых и мотострелковых дивизий. Есть и другие предложения. Следует, видимо, обобщить эти предложения и практически проверить целесообразность их, переведа на опытную организацию с учетом этих предложений 1—2 военных округа.

В обстановке, сложившейся 5 июня для «восточных», особое значение имел своевременный ввод в сражение фронтов второго эшелона с одновременным переходом войск 2 и 3 фронтов в наступление (схема № 7).

Первым из фронтов второго эшелона в сражение был введен 1 фронт.

Решением командующего 1 фронтом ввод главных сил был осуществлен последовательно (5.6 в 18.30 — две дивизии и 6.6 в 20.00 — еще две дивизии). Такой порядок ввода глав-

ных сил 2 и 3 А не вызывался острой необходимостью и, по всей вероятности, не мог в короткие сроки дать ощутимых результатов.

С утра третьего дня операции (8 июня) 1 фронт во взаимодействии с ОБФ планировал осуществить комбинированную десантную операцию с высадкой на остров Зеландия морской десантной, механизированной и воздушно-десантной дивизий.

К сожалению, в начальной стадии ее подготовки не было тесного взаимодействия штабов 1 фронта и ОБФ. Один из главных вопросов — организация единого централизованного руководства десантной операцией и четкого взаимодействия всех родовых сил решен не был. Было стремление руководству фронта и флота решать свои задачи самостоятельно, без должного согласования и увязки. Это, конечно, неправильно.

Морская десантная операция, да еще комбинированная — это один из наиболее сложных видов операций. Такой операцией должен руководить командующий войсками фронта лично. Его заместителями на период подготовки и ведения десантной операции становятся, как правило, по ВМФ — командующий или заместитель командующего флотом и по ВВС — командующий воздушной армией фронта. Только в этом случае может быть достигнуто полное взаимопонимание при выполнении поставленных задач.

При всем этом должно быть четкое распределение функциональных обязанностей между командиром высадки и командиром десанта при переходе морем, при высадке и при бое на побережье. Не может быть такого положения, когда каждая группа сил, участвующая в такой операции, действует по каким-то своим самостоятельным планам.

Пока десант осуществляет погрузку техники и посадку личного состава на транспорт и десантные корабли, управление корабельными, воздушными силами и десантом должно осуществляться с берега командующим этой операцией.

В последующем, на переходе морем и с подходом десанта к районам высадки и перегрузки с транспортов на десантные высадочные средства до высадки на берег, непосредственное управление авиацией и действиями корабельных групп должен осуществлять командир сил высадки. Он в этот момент становится главной, решающей фигурой.

С началом высадки, переходом части морского десанта на берег или с началом захвата плацдарма решающей фигурой

становится командир десанта и все поддерживающие силы должны выполнять его указания и распоряжения, разумеется, при общем руководстве командующего десантной операцией с КП, остающегося на берегу.

При всем этом должно быть исключительным четко организовано взаимодействие, расписано до минутам, когда, в какое время, кто начинает, по каким объектам наносит удары, когда действия одних сил сменяются действиями других сил. Каждая минута должна быть расписана. Причем авиатор должен знать в этот момент действия корабельной артиллерии, а моряк должен знать действия авиации. Командир десанта и командир высадки должны знать, естественно, действия тех и других сил. К сожалению, такой тщательной отработки всех вопросов взаимодействия, когда руководитель учения заслушивал решения командующих 1 фронтом и ОБФ на десантную операцию, положено не было.

В этой связи руководитель учения дал указания доработать вопросы организации и проведения такой десантной операции.

В последующем по замечаниям руководителя учения все это командующими 1 фронтом и ОБФ и их штабами было доработано и десантная операция была проведена в установленном времени.

В решении командующего войсками 4 фронта на ввод войск в сражение предусматривалось ударом главных сил — 32 А и 9 А ННА ГДР по сходящимся направлениям в обход г. Лейпциг, во взаимодействии со 2 фронтом расцезь противостоящую прутьировку противника, окружить и уничтожить силы 3 и 6 ак ФРГ. Силами 10 А нанести удар на Глаухау. В связи с этим решением главнокомандующего на ТВД 3 ТА в составе четырех дивизий была передана из 2 фронта в состав войск 4 фронта.

Оперативное построение фронта планировалось иметь в 2 эшелона. В первом — 32 А, 3 ТА, 9 А ННА ГДР и 10 А; во втором эшелоне — 9 ТА. На направлении главного удара фронта выделялась 109 влд в район Фольда.

Второй эшелон фронта вводился в сражение для развития наступления в общем направлении на Саарбрюккен.

В целом это решение соответствовало сложившейся обстановке. Однако при планировании операции были допущены отдельные недостатки, о которых я скажу ниже.

Расматривая решения командующих войсками фронтов и армий на развитие наступления, мы обратили внимание на

то, что огневому обеспечению ввода в сражение и прорыва обороны противника, особенно подавлению и уничтожению его противотанковых средств, а также способом применения в бою БМП, уделяется недостаточное внимание. Лучше, обстоятельнее и конкретнее этот вопрос решался при планировании в 28 А. Однако во многих армиях конкретной, детальной проработки огневого обеспечения прорыва обороны противника при развитии наступления и ввода в сражение, к сожалению, не было.

Коротко о развитии успеха в наступательной операции фронта.

На учении в целях развития успеха и воздействия на всю оперативную глубину противника на направленных главных ударов 2 и 4 фронтов были высажены воздушные десанты силой влд каждый. Однако фронтами не были использованы в полной мере имеющиеся возможности для наращивания усилий на этих направлениях за счет более широкого применения тактических воздушных десантов, активного применения частей вертолетов огневой поддержки.

В настоящее время наши армии располагают высокоэффективными и мобильными воздушно-десантными войсками, десантно-штурмовыми соединениями, боевыми вертолетными частями армейской авиации. Значительно возросли огневые и ударные возможности ракетных войск, авиации и артиллерии, увеличилась дальность и надежность огневого поражения противника. Все это позволяет наступающим войскам наносить удары не только с фронта, но и одновременно активно действовать по всей тактической и оперативной глубине обороны противника путем «охвата по воздуху». Решительными действиями даже небольших десантов различного назначения можно сковать маневр противника, дезорганизовать управление и нанести ему серьезный ущерб.

«Охват по воздуху» весьма перспективная форма маневра, которая, на наш взгляд, может стать весьма характерной для фронтовых и армейских операций в ближайшем будущем. В этой связи, видимо, назрела необходимость рассмотреть вопрос о создании новых и совершенствовании организационной структуры существующих десантно-штурмовых соединений и частей.

Анализ работы полевых управлений объединений на втором этапе учения дает нам основание сказать, что самым узким местом в их работе оказались организация и поддержание непрерывного взаимодействия.

По этим вопросам руководителем учения во всех фронтах отмечались существенные недостатки. Вот несколько примеров.

Планируя ввод войск в сражение, командующий и штаб 4 фронта в 0.50 7 июня изменили рубеж ввода и направление наступления 32 А во взаимодействии с 9 А ННА ГДР фронта. Однако в 13.00 до 9 А ННА ГДР это доведено еще не было.

Район высадки 109 влд был выбран в стороне от направления наступления 9 А, действовавшей на направлении главного удара фронта. При этом командующий 30 ВА не согласовал с ВГА вопросы обеспечения ее пролета через подлоску фронта.

В 3 фронте при вводе в сражение 5 А для нанесения контрудара ей выделялся ресурс авиации, но не было предусмотрено выделение на КП этой армии центра боевого управления 7 ВА.

Штаб ОБФ не согласовал с 1 и 2 фронтами вопросы обеспечения пролета авиации флота через подлоску этих фронтов. Начальники войск ПВО 18, 23 и 32 А мало занимались вопросами организации взаимодействия с войсками ПВО страны и союзных армий.

В практике нашей оперативной подготовки надо, видимо, значительно больше уделять внимания практической отработке вопросов организации и поддержания в ходе операции непрерывного взаимодействия, детально отрабатывать планы и таблицы взаимодействия, настойчиво учить командиров и штабы тщательно согласовывать действия всех сил и средств по целям, районам и рубежам и особенно по времени — по дням, часам и минутам. В этом — важнейшая составляющая успеха современной операции и боя.

В 20.00 5.6 (по оперативной обстановке — 7.6) обучаемым был вручен оперативный скачок на 3 суток — обстановка на 20.00 10.6 — восьмой день войны. Начался третий этап учения.

IV. ТРЕТИЙ ЭТАП УЧЕНИЯ — ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ. РАЗВИТИЕ УСПЕХА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

На восьмой день операции сложилась обстановка, когда «восточные», отразив вторжение противника, перешли в наступление на гамбургском, ганноверском, франкфуртском,

миюнхенском направлениях и за 3—4 суток продвинулись на 100—150 км. Одновременно продолжали успешно вести боевые действия по овладению Балтийской дрильевой зоной.

Только на пражском направлении положение «восточных» все еще продолжало оставаться сложным. Войска 3 фронта вели здесь тяжелые бои за Прагу.

В первом оперативном эшелоне «восточных» было развернуто четыре фронта (1, 2, 3 и 4). Всего 68 дивизий.

Во втором оперативном эшелоне находились 5 фронт, основные силы которого были сосредоточены восточнее Прага в готовности к вводу в сражение.

Резерв Главного Командования на западном направлении составляли 6 фронт и 11 ТА.

В целом обстановка для «восточных» складывалась благоприятно. Они овладели стратегической инициативой, фактически рассекли группировку «западных» и создали выгодные условия для ее разгрома и овладения территорией ФРГ.

«Западные» вели тяжелые оборонительные бои, стремились не допустить разгрома своих главных сил. На гамбургском направлении войска 1 ак Голландии оказались в окружении. На ганноверском направлении в результате глубокого вклинения «восточных» в направлении Ганновер создавалась угроза рассечения войск «западных» на ТВД и разгрома их по частям.

В этой обстановке «западные» 10.6 приняли решение о переходе к боевым действиям с применением ядерного оружия и начали непосредственную подготовку к нанесению масштабного ядерного удара. В связи с этим в 9.30 11.6 Ставка довета до фронтов и ОБФ директиву, в которой Верховное Главнокомандование на основе достоверных данных предупредило войска и силы флота о подготовке противника к ядерному нападению.

В этих условиях командующие и штабы «восточных» должны были в короткое время уточнить сроки начала ядерного нападения противника и провести дозаведку важных объектов, перевести в наивысшие степени готовности авиацию, ракетные войска и артиллерию, обеспечивая своевременное нанесение первого ядерного удара по противнику.

Одновременно требовалось принять меры по повышению живучести своих войск, выводу их из-под ядерного удара, а после его нанесения — к ликвидации его последствий и восстановлению систем управления и боеготовности войск с тем, чтобы ускорить переход к активным бое-

вым действиям после обмена ядерными ударами. Наряду с этим в этой сложной обстановке предстояло обеспечить своевременный ввод в сражение 5 фронта.

Во фронтах и армиях эти задачи в основном решались правильно, хотя в то же время имели место и недостатки.

Первое — вскрытие подготовки и начала ядерного нападения.

В большинстве фронтов и армий командующие понимали, что «западные», потеряв инициативу, готовятся к применению ядерного оружия. Штабы фронтов, ОБФ и армий в этот период своевременно спланировали усиление разведки, для чего был организован массированный вылет почти всех штатных и нештатных частей и подразделений разведывательной авиации. На решение этих задач были направлены и все другие силы и средства разведки. В результате этих усилий 2 фронт, например, в течение одного часа уточнил по данным разведки 55 объектов. Подобные мероприятия были проведены и в других фронтах. За 30—40 минут до начала ядерного нападения «западных» все ядерные средства фронтов были переведены в готовность № 1, в воздух была поднята фронтовая авиация. Проведенные фронтами и флотом подготовительные мероприятия обеспечили в целом уточнение планов и своевременное нанесение первого ядерного удара по войскам «западных».

Второе — о максимальном ослаблении ядерной группировки противника и выводе своих войск из-под ядерного удара.

Все мы теоретически хорошо представляем себе тяжелые последствия массированного ядерного удара, если не будут приняты меры по максимальному ослаблению ядерных средств противника и своевременному выводу своих войск из-под ядерного удара.

Однако этим двум взаимосвязанным задачам некоторые полевые управления фронтов и армий уделяли внимания недостаточно. Должные меры по ослаблению ядерного нападения, особенно по поражению вскрытых ракетно-ядерных средств, не были приняты.

В ходе доразведки объектов противника перед нанесением ядерного удара были вскрыты пункты управления, ракетные и артиллерийские дивизионы и самолеты-носители на аэродромах в пределах досягаемости наших огневых средств, способных поражать эти объекты обычными средствами. К сожалению, ни авиация, ни артиллерия и даже тактические ракеты в касетном снаряжении в этих целях, как правило,

не использовались. Хотя теоретически все мы знаем, что все важные объекты, если их можно поразить, надо уничтожать немедленно обычными средствами распоряжением командармов и даже командиров дивизий, а не ждать, когда представится возможность поразить их ядерным оружием.

Другим эффективным способом ослабления ядерного удара противника является массированное подавление его систем управления ядерными средствами в начале ядерного удара. Это мероприятие правильно было спланировано и осуществлено штабом 2 фронта. Кроме того, решением командующего войсками 2 фронта в ночь с 10 на 11.6 была организована смена позиционных районов своих ракетных бригад и ядерной артиллерии.

В то же время во многих других штабах смена районов сосредоточения войск, позиционных районов ракетных бригад и дивизионов, ядерной артиллерии, а также аэродромов базирования самолетов-носителей и командных пунктов не планировалась, что в реальных условиях является недопустимым и чревато тяжелыми последствиями.

Третье — о своевременном нанесении первого ядерного удара.

С началом угрозы ядерного нападения «западных» командующие, штабы фронтов и армий основное внимание сосредоточили на уточнении планов первого ядерного удара и приведении своих ядерных средств в высшую степень боевой готовности.

В этот период все полевые управления объединений работали с большим напряжением и целеустремленно. Особенно слаженно эта работа проводилась в 1, 2 и 3 фронтах, 9 А ННА ГДР и 28 А. Эта работа велась под непосредственным руководством командующих. Во всех фронтах своевременно провели уточнение планов первого ядерного удара и подготовились к его нанесению. В ходе этой работы, однако, недостаточно слаженно работали группы ядерного планирования в 19 и 30 ВА. Они не поддерживали тесного взаимодействия со штабами ракетных войск и артиллерии фронтов.

Нельзя не сказать и о методах работы в этот период в центрах боевого управления фронтов и армий и их оборудовании. Возьмем, например, 2 фронт. В первом ядерном ударе здесь планировалось применить около 300 ядерных боеприпасов. Многие объекты, запланированные для поражения, были подвижные. Их положение постоянно менялось. Чтобы уточнить план первого ядерного удара, своевременно снять удары с одних целей и перенацелить ядерные средства

на другие, требовалось провести большую работу в короткие сроки.

Без применения ЭВМ и некоторой децентрализации руководства эту проблему, как мы уже убедились, решить трудно. Поэтому встает вопрос о необходимости разработки тактических средств автоматизации в полевых управлениях фронтов.

Четвертый вопрос — о характере действий войск с началом нанесения сторонами ядерных ударов.

Установив непосредственную подготовку «западных» к нанесению ядерного удара, «восточные» с 11.29 начали нанесение первого ядерного удара по «западным». Почти одновременно в 11.30, состоялся первый ядерный удар противника. Был в действие ядерных средств сторон принят, то существу, форму встречного удара.

«Западные» нанесли то войскам фронтов и ОБФ в общей сложности 680 ядерных ударов и то глубине страны, до западных областей СССР — около 400 ударов.

Войска «восточных» понесли значительные потери. Сохранили свою боеспособность только 36% соединений. Полностью потеряли боеспособность 31% дивизий. Остальные соединения оказались ограничено боеспособными.

Полностью потеряли боеспособность 24% ракетных соединений и частей и 70% авиачастей. В полгосах фронтов обрзавались обширные зоны заражения, разрушений и пожаров.

Не менее эффективным был и первый ядерный удар «восточных». 15 дивизий «западных» полностью потеряли боеспособность. Было уничтожено 30 дивизионов отеративно-тактических и тактических ракет (35%), 14 дивизионов ЗУР (33%), 23% тактической авиации и 26% командных пунктов объединений. «Западные» потеряли четверть миллиона личного состава.

В целом потери сторон были почти одинаковыми. Однако «восточные» потеряли почти в два раза больше дивизий. Это можно объяснить тем, что при общем, примерно равном балансе ядерных сил, «западные» имели определенное превосходство в тактических ядерных средствах. Вот почему очень важно в период боевых действий с обычным оружием еще до начала ядерного удара нанести максимальное поражение тактическим ядерным средствам противника.

Несмотря на сложность обстановки командующие и штабы в целом на этом этапе работали организованно. Деятель-

ность полевых управлений, особенно 2, 3 фронтов и 23 А, была проинизана стремлением сделать все, чтобы полнее использовать результаты своих ядерных ударов и управлять противника в переходе к активным действиям. Правда, не все в равной мере правильно определяли последовательность в своей работе. Лучше эта работа была организована во 2 и 4 фронтах. В течение двух-трех часов штабы этих фронтов собрали основные данные об обстановке и уточнили войскам задачи.

В соответствии с создавшейся обстановкой командующие войсками фронтов приняли следующие решения (схема № 8).

1 фронт — с утра 12.6 перейти в наступление, нанося главный удар на Шверин, Любек. С утра 13.6 ввести в сражение 17 А на югландском направлении и совместно с ОБФ завершить разгром противника в зоне Балтийских проливов.

2 фронт — продолжать наступление, нанося главный удар в обход рурского промышленного района с севера. Вводом в сражение 11 ТА нарастить удар и во взаимодействии с 1 и 4 фронтами завершить разгром основных группировок СА и ЦА.

4 фронт — соединениями армий первого эшелона, сохранившими боеспособность, возобновить наступление. В течение 11—12.6 последовательным вводом в сражение вторых эшелонов армий продолжать выполнение поставленной задачи во взаимодействии с 109 влд, которая 11.6 была выброшена в районе Фудльда.

3 фронт — с утра 12.6 боеготовыми соединениями перейти в наступление. Вводом в сражение 32 ак нарастить их усилия и развивать успех в общем направлении на Майнбург. В первом эшелоне иметь 4 А, 32 ак и 7 А, во втором эшелоне — 5 А.

О решении командующего войсками 5 фронта.

Надо сказать, что 5 фронт в этот период оказался в очень тяжелом положении. Во-первых, фронт попал под сильный удар авиации в период, когда он осуществлял выдвижение в районы предназначения. Обстановка сложилась так, что ударами авиации, воздушных десантов и разведывательно-диверсионных групп были разрушены основные узлы на путях выдвижения войск фронта и уничтожены почти все склады торжеч-смазочных материалов.

В этой сложной обстановке командующий войсками, левое управление и штаб фронта приняли энергичные меры по вызволению возможностей пополнения необходимых мате-

риальных средств за счет использования имеющихся запасов соседних фронтов на территории ПНР и ЧССР, за счет подачи горючего по воздуху из состава тыловой базы и обеспечили способность войск фронта, хотя и с опозданием, осуществлять перегруппировку и выйти в назначенные районы.

В это время командующий планировал ввод войск фронта в сражение. По его решению предусматривалось, что 5 фронт будет введен в сражение в шлоесе 28 А, которая к этому времени передавалась в его состав. Удар на правом фланге планировался силами двух армий — 18 А и частью сил 28 А, а на левом фланге — 43 А. 13 ТА находилась во втором эшелоне фронта. Ее предусматривалось ввести в сражение для развития успеха. Когда командующий войсками фронта спланировал и организовал ввод войск в сражение, последовал ядерный удар противника и ему пришлось во многом изменить свое решение, так как в результате ракетно-ядерного удара противника 18 А практически потеряла боеспособность. Ни одна ее дивизия не могла выполнять поставленную задачу. В 13 ТА потеряла боеспособность полностью одна дивизия, вторая — оказалась ограничено боеспособной и только третья была в боеготовом состоянии. В этой обстановке командующий войсками фронта принял совершенно правильное решение — ввести войска фронта в сражение и выполнять поставленную задачу путем нанесения удара 28 А, усиленного соединениями и частями, оставшимися боеспособными после нанесения ядерного удара. 43 А, которая сохраняла боеспособность, тоже могла выполнять поставленную задачу. Командующий войсками фронта решил: 28 А и 43 А нанести удар по сходящимся направлениям на Марианске-Лазне, разгромить противостоящую группировку противника, действующую перед 28 А, и продолжить выполнение поставленной задачи.

В дальнейшем предусматривалось восстановить боеспособность войск, подвергшихся ядерному удару, через 5—6 суток создать вторые эшелоны армий и вводом их в сражение нарастить удар для развития наступления во взаимодействии с воздушным десантом, который к тому времени поступал в распоряжение командующего войсками фронта.

Вместе с тем в работе штаба 5 фронта был отмечен ряд недостатков.

Уточняя решение на ввод войск 5 фронта в сражение, командующий и штаб недостаточно реально учитывали всю сложность обстановки, создавшейся после ядерных ударов противника. Не были достаточно полно решены и вопросы взаимодействия. Командующий 19 ВА не знал даже рубежи

и время ввода армий фронта в сражение, а штаб воздушной армии не спланировал очередность и порядок выполнения поставленных авиации задач при вводе 43 А в сражение. В последующем эти недостатки были устранены.

Генеральные штабы ВП, ЧНА и Главный штаб ННА ГДР в период нарастания угрозы применения противником ядерного оружия своевременно оповестили свои территориальные войска и гражданскую оборону, приняли меры к обеспечению устойчивой связи со своими войсками и государственными органами управления.

С нанесением ядерных ударов был организован сбор данных об ударах по войскам и территориям стран, введенные в действие силы и средства гражданской обороны и местные формирования для ликвидации последствий ядерных ударов противника, приняты меры по восстановлению боеспособности своих войск, а также оказанию необходимой помощи советским фронтам.

О работе штабов гражданской обороны по обстановке на 20.00 10.6. В решении задач по ликвидации последствий ядерного нападения «западных» принимали участие оперативные группы генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР под руководством своих министров национальной обороны, а также оперативные группы управления ВВО и ТриКВО. Обстановка для них была создана сложная. Однако реагирование на нее было правильное. С этой задачей органы управления гражданской обороны западных государств СССР справились. В лучшую сторону выделялась фабота оперативных групп управления ВВО и штаба ГО БССР.

После обработки основных вопросов третьего этапа в 17.30 8.6 Министром обороны был дан отбой учению.

V. О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ПОЛЕВЫХ УПРАВЛЕНИЯХ ОБЪЕДИНЕНИИ

Наши штабы располагают боевыми, жизнедеятельными партийными организациями. Их воздействие на формирование высоких идейных качеств и профессиональной компетентности генералов, адмиралов и офицеров мы ощущаем постоянно. И это с новой силой проявилось на закончившемся учении. В том, что в напряженной, динамичной обстановке штабной жизни было обеспечено устойчивое политическое формирование людей, что в подавляющем большинстве кол-

деятивов наблюдаться деловая, дружная и, я бы сказал, спокойная, в хорошем смысле слова, работа, что офицеры показывали ответственное отношение к делу, — нельзя не видеть все возрастающего партийного влияния на деятельность штабов.

Известно, что в ходе заслушивания руководителей учения давались соответствующие указания и делались конкретные замечания по работе. Положительно, что политотделы и партийные организации оперативно доводили их до исполнителей, активно помогали начальникам мобилизовать усилия офицеров на быстрое устранение недостатков. В этой связи я особенно хотел бы отметить политотделы и парторганизации штабов Белорусского, Прикарпатского военных округов, Центральной группы войск, Балтийского флота.

Думаю, что в решении тех больших и ответственных задач, которые стоят перед органами управления, начальники штабов всех степеней сумеют и впредь в полной мере использовать силы партийных организаций, их идейный потенциал и организационную направленность. В свою очередь, политорганы и партийные организации штабов, несомненно, глубоко проанализируют накопленный на данном учении опыт, критически оценят имевшие место отдельные упущения с тем, чтобы еще выше поднять эффективность своей организаторской и идейно-воспитательной работы в штабных и управленческих коллективах, в том числе и по вопросам усиления бдительности и сохранения военной тайны.

В ходе нашего командно-штабного учения заметно усилилась разведывательная деятельность спецслужб противника. Увеличилось количество разведывательных поездов военных разведчиков западных стран. Активизировалась вражеская агентура. В результате принятых мер пресечена шпионская деятельность ряда агентов спецслужб империалистических государств.

Получены данные о том, что Комитет внешней разведки США дал указание Центральному разведывательному управлению и органам военной разведки активизировать работу по приобретению источников информации среди военнослужащих вооруженных сил стран Варшавского Договора.

Одновременно буржуазные пропагандистские органы начинают атмосферу страха в собственных странах, изображая армии социалистических государств в роли агрессора.

Все это усиливает необходимость более целеустремленной работы по воспитанию личного состава в духе высокой политической бдительности, бережного отношения к государственным и военным секретам.

VI. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ ШТАБОВ И УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

В ходе учения полевые управления фронтов и армий работали напряженно, получили хорошую практику в планировании операций и особенно в руководстве войсками.

В целом все участвовавшие на учении штабы обеспечили принятие обоснованных решений и планирование операций и перегруппировок войск в короткие сроки. В лучшую сторону можно выделить штабы 3, 4 и 5 фронтов, 28 А и 9 А ННА ГДР. Настойчиво и умело решали свои задачи опергруппы генеральных штабов ЧНА, ВП и Главного штаба ННА ГДР.

Вместе с тем работа штабов требует дальнейшего совершенствования. Необходимо углублять методы анализа обстановки, повышать качество оперативных расчетов и документов планирования, контроля исполнения и штабную культуру. В этой связи позволите высказать несколько замечаний.

1. О МЕТОДАХ И НАВЫКАХ РАБОТЫ

Определяющее влияние на качество работы штаба оказывает степень личного участия командующего в его подготовке, а также умение руководящего состава штабов и родов войск лично разрабатывать важнейшие боевые документы. К сожалению, в ходе учения отдельные начальники свое участие в планировании боевых действий сводили лишь к отдаче указаний, заслушиванию и утверждению предложений.

Некоторые командиры и начальники почему-то считают, что проведение расчетов, выработка решений, подготовка директив и разработка планов — это чуть ли не канцелярское, якобы недостойное их дело. Это глубокое заблуждение.

В этом отношении хорошие примеры дает нам опыт Великой Отечественной войны, когда даже планы операций фронтов и армий разрабатывали лично командующие и начальники штабов, привлекая к этой работе ограниченный круг лиц. К примеру, план контрнаступления под Москвой в 1941 году, несмотря на всю сложность обстановки в то время, разрабатывал на карте лично своей рукой начальник штаба фронта генерал-лейтенант Соколовский В. Д., а замысел написал лично своей рукой командующий войсками фронта генерал армии Жуков Г. К. Эти документы, утвержденные в свое время Верховным Главнокомандующим, и сейчас хранятся в Генштабе. Этот пример заслуживает подражания.

Замысел операции, с которого начинается выработка решения, должен вырабатываться лично командующим с привлечением только своих ближайших помощников. Эта работа должна носить творческий характер и допускать необходимый обмен мнениями и предложениями с использованием расчетов, подготовленных штабами. Нельзя строить при этом свою работу по принципу: «Я повелеваю, а вы исполняйте». При таком подходе — успеха не будет. И учение наше это убедительно подтвердило. Нужна дружеская, творческая обстановка, которую так хорошо умеет создавать командующие фронтами в годы Великой Отечественной войны.

После определения замысла учения проводится оперативное ориентирование начальников родов войск и служб, отсюда предварительные распоряжения войскам и одновременно продолжается выработка решения. По окончании этой работы командующий обязан лично объявить свое решение руководящему составу полевого управления и отдать соответствующие указания по организации взаимодействия.

К сожалению, на учения это не всегда практиковалось. В результате было немало фактов несогласованности в работе штабов, начальников родов войск, специальных войск и служб.

В целом опыт учения еще раз подтвердил, что в условиях аналогичных тем, которые были созданы в ходе его, метод параллельной работы при организации операции и управления войсками себя полностью оправдывает и его нужно по-настоящему осваивать и совершенствовать.

2. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЦ И ЭВМ

На учении штабы часть оперативных расчетов производили с использованием электронно-вычислительной техники.

В штабах ВВО, СВВ, ПриКВВ, ОБФ сделан шаг в переходе от решения на ЭВТ простейших расчетных задач к решению оперативных задач.

Некоторые штабы практически перешли к новому этапу в использовании средств автоматизации — к автоматизированному сбору и обработке данных обстановки. Штаб Прикарпатского военного округа совместно с промышленными предприятиями г. Львова на подготовленном пункте управления создал информационную систему, обеспечивающую отображение состояния войск и авиации, а также передачу команд на КП ВА и штаб РВ и А на поражение особо важных целей, координаты которых поступают с пункта управления начальника разведки. Система централизованного сбора информации создана также в штабе Балтийского флота.

Однако в работе штабов сбор и обработка данных обстановки по-прежнему занимают значительную часть времени и остаются наиболее узким местом. Поэтому в этой области, как и в целом в деле повышения эффективности использования вычислительной техники, предстоит еще большая работа, которую мы должны вести в тесном сотрудничестве с представителями промышленности.

3. О ШТАБНОЙ КУЛЬТУРЕ

Качество работы штаба и штабная культура неразделимы. Плохо оформленная карта, неточности в ее ведении, ошибки и небрежности в боевых документах, несвоевременное доведение задач до войск могут привести к серьезным просчетам. К сожалению, на учения имели место факты небрежного отношения к разрабатываемым документам.

Должен обратить внимание на повышение штабной культуры в работе управлений наших округов и армий. Так, в штабе 2 фронта не представляется должной требовательности к работе офицеров-направленцев, особенно в оперативном управлении. Карты нередко ведутся небрежно: разрывлинии дивизий, положение вторых эшелонов и резервов, позиционные районы ракетных частей и даже КП соединений на них зачастую не наносится. Сбор обстановки осуществляется с большим запозданием. Иногда оно доходило до 6 часов. Начальники направлений недостаточно подготовлены к работе со средствами связи. Телеграфные аппараты, установленные на их рабочих местах, зачастую не работали и даже в период доразведки целей перед первым ядерным ударом на них не было дежурной смены телеграфистов.

На втором этапе учения некачественно были разработаны многие боевые документы и в штабе 4 фронта.

Штаб ОБФ с началом учения разработал очень много иллюстративных графических документов, которые практически были не нужны для руководства войсками. Создается даже впечатление, что как будто они уже давно разработаны и в нужный момент демонстрируются.

4. О РАБОТЕ ШТАБОВ ПО ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Контроль за полным и своевременным выполнением войсками оперативных директив, боевых приказов и распоряжений, помощь подчиненным командующим, командирам и штабам в организации боя, операции и поддержании непрерывно-

го взаимодействия являются одним из важных мероприятий организаторской работы штабов.

На первом этапе учения такая работа была хорошо организована командующими и начальниками штабов 4 и 5 фронтов. Однако не везде так обстояло дело. Некоторые командующие и штабы явно недооценивают значение организаторской работы в войсках. Даже в некоторые армии, действовавшие на главном направлении, никто из руководства и штабов фронта не выезжал.

При этом командующие и штабы фронтов особенно мало внимания уделяют руководству и контролю за исполнением распоряжений воздушными армиями, их обеспечению и организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками.

В свою очередь, командующие и штабы некоторых воздушных армий, как показало учение, не работают в тесном контакте со штабами фронтов.

5. О СИСТЕМЕ ПУНКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Опыт учения показал, что управление войсками с использованием основного состава штаба и полноценных узлов связи КП и ЗКП создает условия для обеспечения большей оперативности, гибкости и устойчивости управления войсками. Например, даже при внезапной смене КП 2 фронта наличие заблаговременно развернутого ЗКП дало возможность командующему быстро переместиться на него и осуществлять боевое управление войсками. В ходе учения большинство пунктов управления перемещалось 2—4 раза на расстояние от 100 до 1200 км, однако случаев потери управления на длительные сроки не отмечалось.

Вместе с тем нельзя считать оправданным недооценку передовых пунктов управления. Так, во 2 фронте ППУ вообще не создавался. В других фронтах они хотя и были созданы, но, как правило, не исползовались, тогда как в ряде случаев обстановка требовала приближения управления к войскам.

Наличие на каждом положении КП 15—20% оперативного состава во главе с заместителями начальников штабов, закрепленного узла связи, на наш взгляд, себя оправдало. Однако нельзя формально подходить к определению состава КП и ЗКП. Необходимо каждый раз в зависимости от конкретных условий обстановки так определять их состав, чтобы они были способны выполнять возложенные на них задачи. В частности, следует подумать о выделении на ЗКП хотя бы сокращенных центра боевого управления и пункта управления ПВО.

6. О РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЕ

Нет необходимости много говорить о всей важности этого вида обеспечения. Однако, как показало учение, не во всех штабах, к сожалению, правильно представляются задачи радиоэлектронной борьбы, а стало быть и не организуют ее должным образом. В ряде случаев по-прежнему сводят радиоэлектронную борьбу только к электронному подавлению, как это проявилось, например, в штабе 3 фронта. В то время как ЭПД — это лишь часть и в ряде случаев далеко не главная во всем комплексе мер РЭБ. РЭБ обязательно включает в себя: разведку и анализ радиоэлектронной обстановки в полосе фронта, огневое поражение выявленных важнейших электронных средств и объектов противника, электронное подавление его навигационных систем, систем управления оружием и войсками, защиту своих РЭС и электромагнитную совместимость, а также противодействие техническим разведкам противника.

Вот тот комплекс мероприятий, который должен охватываться радиоэлектронной борьбой. РЭБ — это не только и не столько техническая служба, сколько оперативно-техническая. Именно служба РЭБ должна постоянно и оперативно анализировать всю радиоэлектронную обстановку в полосе фронта, определять наиболее важные объекты и центры управления, от которых зависит устойчивость управления боевыми действиями противостоящего противника, готовить и представлять предложения начальнику штаба и командующему войсками фронта о том, какие объекты, пункты и центры управления должны быть уничтожены (авиацией, ракетными войсками, артиллерией, диверсионными группами и т. д.) и какие целесообразно подавить средствами радиоэлектронной борьбы.

Необходимо также заранее определить, какие меры надо провести, чтобы защитить свои радиоэлектронные средства от противодействия средств электронного подавления противника и обеспечить радиоэлектронную совместимость большой массы своих радиоэлектронных средств различных видов и родов войск (сил).

Одним из существенных недостатков в организации РЭБ является слабое знание штабами радиоэлектронных систем противника, их уязвимых звеньев. А без этого невозможно эффективно вести радиоэлектронную борьбу.

7. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОПЕРАТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Я, видимо, не ошибусь, если скажу, что многие узкие места в работе штабов и полковых управлений фронтов, флота

и армии на проведенном учении являются следствием недо-
статков в самой системе оперативной подготовки генералов,
адмиралов и офицеров. Она нуждается в совершенствовани-
и ни по ряду причин.

Во-первых, мы переживаем период, когда быстрое разви-
тие средств вооруженной борьбы влечет за собой смену и в
способах ведения боя и операции.

Во-вторых, возросли сложность руководства войсками в
операциях, объем и разнообразие задач, которые приходится
решать командующим и штабам в процессе управления вой-
сками.

В-третьих, естественный процесс обновления военных кад-
ров оперативного звена, приход к руководству объединения-
ми и штабами молодых кадров, не имеющих опыта Великой
Отечественной войны, остро ставят перед нами задачу более
быстрой передачи им боевого опыта минувшей войны.

На наш взгляд, пути совершенствования оперативной под-
готовки могут быть следующими:

— повышение качества руководства оперативной подготов-
кой со стороны командующих и начальников штабов опера-
тивных объединений, личное их участие в проведении занятий,
военных игр и учений, осуществление принципа: «Каждый
командующий (командир) готовит и учит свой штаб»;

— расширение и совершенствование форм и методов обу-
чения. Больше практиковать проведение учений на местности
со средствами связи, полевых поездок, военных игр, летучек,
групповых упражнений и тренировок, улучшать методику их
проведения. В ходе учений большинство учебных задач отра-
батывать в реальном масштабе времени «час за час» в слож-
ной и динамичной обстановке;

— чаще практиковать проведение командно-штабных уче-
ний с управленческими оперативными объединениями старшими на-
чальниками, повышать требовательность к командным кадрам
и штабам.

VII. О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАБОВ И ПОСРЕДНИЧЕСКОГО АППАРАТА

На протяжении всего учения одновременно с фронтами
действовали и принимали самое активное участие и успешно
решали свои задачи оперативные группы генеральных шта-
-

бов Войска Польского, чехословацкой Народной армии и
Главного штаба Национальной народной армии ГДР. Они в
ходе учения творчески решали многие задачи подготовки и
обеспечения проведения совместных операций и перегруппи-
ровок наших войск и оказали большую помощь в организа-
ции взаимодействия между союзными войсками и в обеспе-
чении полноценного проведения учения.

В заключение хотел бы отметить большую и полезную
работу, сделанную на этом учении посредническим аппа-
ратом. Вель именно его старанием была создана сложная
и динамичная обстановка, которая позволила нам качествен-
но отработать поставленные на учении учебные цели и зада-
чи. Говоря откровенно, и у них не все обстояло гладко. Было
немало и промахов. Однако нельзя не согласиться с той оче-
видной истиной, что в целом посреднический аппарат при
фронтах, армиях, ОБФ и ОГ штабов войск стран Варшавско-
го Договора на учении со своими задачами справился
успешно.

В лучшую сторону следует отметить работу посредниче-
ских групп при 2 фронте во главе с первым заместителем
главнокомандующего Сухопутными войсками генералом ар-
мии **Петровым В. И.**, при 3 фронте во главе с первым заме-
стителем Министра Национальной обороны ЦСР генерал-
полковником **В. Вало** и при 4 фронте во главе с командую-
щим войсками ПриВО генерал-полковником **Майоро-
вым А. М.**

Хотел бы лишь обратить ваше внимание на правильные
взаимоотношения обучаемых и посредников. К сожалению,
на учении были факты, когда на справедливые замечания
посредников некоторые генералы и офицеры реагировали бо-
лезненно, а иногда и некорректно. Подобные явления в буду-
щем должны быть исключены. В то же время и посредники
должны быть объективными в оценках результатов работы
обучаемых.

Заканчивая доклад, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что
все штабы на учении работали с полным напряжением, с
большим старанием и стремлением, как можно лучше решить
свои задачи, и имели возможность глубже изучить и исследо-
вать ряд важных вопросов управления войсками и силами
флота. Это, несомненно, будет иметь большое значение для
дальнейшего совершенствования работ наших штабов, на-
шей военной теории и практики.